

ЛАДА ИПАТЭЛЬ

КТО Ж
ЗНАЛ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лада Ипатэль Кто ж знал?

<https://litres.ru/74038813>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как всё пошло не так — и именно так, как нужно.

Иногда один неправильный побег меняет всю судьбу.

Особенно если у судьбы отличное чувство юмора.

Она была уверена, что всё просчитала.

Судьба в ответ только рассмеялась.

Содержание

Кто ж знал?	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	50
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	103
Глава 13	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Кто ж знал?

Кто ж знал?

История о том, как всё пошло не так — и именно так, как нужно.

Иногда один неправильный побег меняет всю судьбу.

Особенно если у судьбы отличное чувство юмора.

Амелия была уверена, что всё просчитала.

Судьба в ответ только рассмеялась.

Книга входит в цикл «Искусство владеть»:

«Кто ж знал?»

«Просил? Получи и распишись»

«От любви до ненависти и обратно»

«Пепел её тайны»

Глава 1

Амелия

Причины:

Вот и наступил тот самый день. День, когда я впервые увижу своего будущего мужа.

Договор о вступлении в брак с Лордом Каином Ноктарионом де Нокс — Хранителем Чёрного Круга, Наследником Пепельного Трона, Пожирателем Королевств и Стражем Северных земель — мы с отцом подписали ещё пару дней назад.

Несмотря на то, что я всегда знала: выйду замуж за того, кого выберет отец, — я всё равно оказалась не готова. Меня буквально бросало в дрожь при одном упоминании о Лорде. Мрачные слухи окружали его имя и силу. Отказаться я не могла — отец ясно дал понять, что этот союз спасёт множество жизней. В подробности своих планов он меня не посвятил.

Всю ночь я пролежала без сна, глядя на убывающую луну. Но ближе к утру всё же приняла решение: *а что, если он совсем не такой?* Слухи потому и остаются слухами — чаще всего они далеки от истины. Я обязана спуститься к нему и увидеть всё собственными глазами.

Моя помощница Иррит помогла мне переодеться и уложить волосы в лёгкую, простую причёску. В дверь постуча-

ли.

— Войдите, — сказала я, стараясь звучать уверенно.

На пороге появилась рыжеволосая девушка и низко поклонилась.

— Приветствую вас, леди Амелия Селларис-Дюваль. Меня прислал Лорд Каин Ноктарион де Нокс.

— Зачем? — перебила я, не скрывая нетерпения.

— Отныне я ваша фрейлина, моя леди, — она снова поклонилась и скромно улыбнулась.

— Иррит, принеси мне чай с мёдом и ромашкой, — обернулась я.

— Конечно, — она поклонилась и быстро вышла из покоев.

Я снова посмотрела на девушку:

— Как тебя зовут?

— Мора, моя леди.

— Давай договоримся сразу: не называй меня титулом, когда рядом никого нет. Если честно, мне это не нравится, — я мягко улыбнулась. — Надеюсь, мы подружимся.

— Это честь для меня, — она вновь поклонилась, уже чуть менее официально.

Я подошла к окну. Солнце сегодня было непривычно ярким. В груди — беспокойство, будто перед прыжком в холодную воду. Я даже не заметила, как Мора поставила на кровать коробку с красным бантом.

— Что это? — удивлённо спросила я.

— Подарок от моего господина. Он просил, чтобы вы открыли его сегодня и... учли пожелание к вечеру.

Я осторожно приподняла крышку — и замерла. Подарок оказался слишком... личным для первой встречи. Пальцы предательски дрогнули. Кружевное красное белье, чулки, кляп, наручники....

— Он... шутит? — вырвалось у меня резче, чем я хотела.

Мора тут же опустила взгляд:

— Мне велели лишь передать.

Я медленно села на край кровати и закрыла лицо руками. Мысли путались одна страшнее другой.

— Мора, — наконец сказала я тише, — я хочу знать о твоём господине всё. Какой он. Что любит. Как живёт. И... что означают подобные намёки?

Глава 2

После того, что я услышала, сердце пустилось вскачь.

Я велела Иррит собрать небольшую сумку — пару её платьев и самое необходимое. Одно из них надела сразу. Мы попрощались быстро — иначе я бы не решилась. Ещё мгновение — и я уже перекидывала ногу через подоконник.

Раньше я обижалась на родителей за то, что мне не позволили спальню на втором этаже. Сейчас — впервые — была им за это благодарна.

Я спрыгнула и побежала.

Бежала так быстро, как только могла, не разбирая дороги. Воздух обжигал горло, сердце колотилось где-то в висках. Когда силы почти закончились, я свернула за угол каменного забора и медленно сползла по холодной кладке вниз.

Нужно подумать. Хотя бы пару минут.

Остаться на территории отца нельзя — меня найдут слишком быстро. Сдадут при первой же возможности. Здесь у него слишком длинные руки... и слишком верные люди.

Злость накрыла новой волной.

Почему именно он? Почему именно за него? Никогда не поверю, что отец не знал, какой человек мой «жених». Никогда.

По щекам потекли горячие слёзы. Предательство ощущалось почти физически — от человека, которого я любила и

уважала больше всех.

Я резко сжала кулаки. Хватит. Не время для слабости.

Моё будущее не так безнадежно, как кажется. Я давно мечтала поступить в Академию Древних Искусств и Магии — верила, что именно там смогу раскрыть себя и свою силу. Просто не успела сказать об этом родителям. Они опередили меня новостью о браке.

Академия находится за пределами владений отца — на нейтральной территории, за которую веками велись войны. Лучшего убежища не придумать. Там меня не найдут... по крайней мере не сразу.

Я взяла с Иррит обещание молчать. Мы придумали историю: она ушла за чаем, а когда вернулась — меня уже не было. Мору я тоже предусмотрительно отправила — попросила принести успокоительное, сославшись на волнение.

Из мыслей меня вырвало громкое ржание. На лугу неподалёку паслась лошадь.

Удача всё-таки на моей стороне.

Не раздумывая, я бросилась к ней. Торопливо развязала верёвку, которой белогривая красавица была привязана к колышку. Вскочила на неё, сжала колени, подалась вперёд.

— Но... — выдохнула я.

Лошадь сорвалась галопом...

Глава 3

Три дня пути без седла дали о себе знать, но я считала, что — оно того стоило. Глупо улыбаясь, я стояла прямо перед Академией Древних Искусств и Магии.

Она завораживала своим величием.

Академия возвышалась на высоком утёсе, где ветры носили эхо древних заклинаний. Огромные башни из тёмного камня и кристаллов тянулись к облакам, террасы украшали статуи магических существ и легендарных героев. Во внутренних дворах раскинулись сады с редкими травами и экзотическими растениями.

Я глубоко вдохнула свежий воздух, наполненный цветочными нотами, и шагнула вперёд.

Внутри взгляд сразу притянули огромные арки из тёмного камня, инкрустированные кристаллами, мягко светящимися в полумраке. Стены украшали барельефы древних магов и великих битв, пол покрывала мозаика с кругами силы и магическими символами. Центральная люстра — из сплетённых кристаллов и светящегося эфирного газа — разливала по залу мерцающий свет.

Я двинулась по длинным коридорам, выложенным чёрным камнем, в поисках кабинета ректора или стойки регистрации. Навстречу мне попалась темноволосая девушка с тёмно-кариими глазами. Она широко улыбнулась.

— Ты наверняка новенькая?

— Это так заметно? — смущённо спросила я, опуская взгляд на грязные тонкие балетки, которые дала мне Иррит.

— Очень, — она тихо рассмеялась. — Ой, совсем забыла представиться. Я Мия! Второй курс. Могу помочь с зачислением.

— Это было бы замечательно. Ты меня очень выручишь, — искренне улыбнулась я.

— А тебя как зовут?

— Ой, прости. Я три ночи не спала — голова совсем не работает... Я... Лия.

Так меня называла мама. Значит, почти не соврала.

— Приятно познакомиться. — Мия протянула руку.

Я неуверенно ответила на рукопожатие, мысленно поморщившись — руки были в дорожной пыли. Но Мию это совершенно не смутило.

— Понимаю, тебе хочется скорее в комнату и отдохнуть, но сначала нужно пройти письменный тест. По его результатам определяют курс. Пойдём.

Она взяла меня под руку и повела по коридору, по дороге рассказывая, что до начала занятий ещё три дня, поэтому Академия пока полупустая — студенты только начинают съезжаться. Заодно предупредила, какие вопросы могут попасться.

Наконец мы остановились у двери с табличкой «Проректор».

Мия громко постучала и вошла, не дожидаясь ответа:

— Проректор Адриан Эль’Раэль, я привела к вам студентку на зачисление!

— И вам добрый день, — светловолосый мужчина поднял голову от документов. — День зачисления был позавчера.

У меня внутри всё оборвалось. Не успела...

— Знаю, — быстро сказала Мия, — но это моя подруга детства. Она очень спешила и не успела на экзамен. Она талантлива — обещаю, вы не пожалеете.

Врала она удивительно легко.

— Делаю исключение. Только ради вас, леди Мия Фэйн, — произнёс проректор, глядя на неё с лёгкой улыбкой.

— Отлично! Жду тебя за дверью. Удачи! — Мия подмигнула мне и вышла. — Что ж, присаживайтесь. Будем знакомиться, — мужчина указал на стул.

Я невольно задержала на нём взгляд. Определённо красив. Проректор Адриан Эль’Раэль производил впечатление человека, который привык, чтобы его слушали — не из страха, а из уважения к уму и силе.

На вид ему было около двадцати восьми, но во взгляде читался опыт куда больший. Пшенично-светлые волосы лежали слегка небрежно, будто он чаще проводил рукой по страницам книг, чем перед зеркалом. Несколько прядей постоянно выбивались, смягчая слишком правильные черты лица.

Глаза — глубокого холодного синего оттенка, как вода в горном озере. Внимательные, цепкие: казалось, он читает не

слова, а намерения. Когда он смотрел прямо, собеседнику становилось трудно лгать — не из-за давления, а из-за странного ощущения прозрачности.

Лицо благородное, с чёткой линией скул и спокойным, уверенным выражением. Губы выразительные, часто тронуты едва заметной полуулыбкой — той самой, по которой невозможно понять, одобряет он или уже сделал выводы.

Телосложение подтянутое, заметна сила человека, который владеет собой и магией. Движения экономные, точные, без суеты. Даже сидя за столом, он держался так, будто в любой момент может встать и взять контроль над ситуацией.

Спохватившись, я быстро села.

— Меня зовут Лия Кайр, — тихо сказала я, на ходу придумывая фамилию.

— Хорошо, мисс Кайр. Возьмите тест. У вас сорок пять минут. Время пошло.

Я пробежалась глазами по вопросам и начала писать. Задания оказались легче, чем я ожидала.

Через двадцать минут я поднялась:

— Возьмите, пожалуйста. Я закончила.

Он взглянул на часы — и заметно удивился. Взял листы, быстро проверил.

— Что ж, мисс Кайр... приятно удивлён. Я выдал вам задания для первокурсников. Судя по ответам, вам там делать нечего.

Я замерла.

— Вы зачислены на второй курс, в двадцать шестую группу. Получите ключ у коменданта. Передайте ему это. — Он протянул записку.

Кажется, я забыла, как дышать.

— Я долго буду держать руку? — с лёгкой иронией спросил проректор.

— Простите! — я поспешно забрала бумагу. — Спасибо вам! Огромное спасибо!

Поклонившись, я выбежала за дверь. Он улыбнулся мне вслед.

— Ну что? — взволнованно спросила Мия.

Я молча протянула записку.

— Что?! Второй курс? И моя группа?! — она изумлённо захлопала ресницами.

Я схватила её за руки:

— Я прошла!

— Тогда решено — ты живёшь со мной!

Мия хлопнула в ладоши:

— Моя соседка съехала после отчисления, так что выбора у тебя нет, — радостно объявила Мия.

Глава 4

Прошло целых две недели, как я поступила в Академию Древних Искусств и Магии. Время здесь текло странно — дни были плотными, насыщенными, будто в них помещалось больше часов, чем должно. Иногда казалось, что прошёл месяц, а иногда — что всё началось только вчера.

Как мы и хотели, нас с Мией поселили в один блок. Небольшой, но удобный: общая гостиная и две отдельные комнаты. По вечерам мы оставляли двери открытыми и переговаривались через коридор, даже когда должны были спать.

Гостиная была устроена просто, но со вкусом. У широко-го окна стояли два больших кресла — глубоких, с высокими спинками и мягкими подлокотниками, словно созданные для долгих разговоров или чтения при свете дня. Между ними располагался невысокий стол — крепкий, тёмного дерева, с потёртой столешницей; на нём лежали наши книги и свеча в тяжёлом подсвечнике.

Вдоль стены тянулся диван — длинный, немного продавленный, с наброшенным покрывалом и парой подушек. Он выглядел так, будто видел немало бессонных ночей и усталых гостей. Свет из окна падал как раз на эту часть комнаты, выделяя ткань и делая её теплее на вид. Вся обстановка располагала к отдыху — и к разговорам, которые не предна-

значены для чужих ушей.

Наша гостиная быстро перестала быть «академической». Мия раскидала свои книги по тактике и защитным плетениям на столе у окна, я заняла диван у стены — там всегда было больше света.

Прямо располагалась комната Мии, а справа моя.

Комната была строгой, но удобной — всё в ней предназначалось для учёбы и восстановления сил. У стены стояла широкая кровать с аккуратно заправленным покрывалом и плотным тёмным пледом. Рядом — небольшой стол для занятий, заваленный книгами, свитками и конспектами, исписанными моим торопливым почерком. Над столом висела полка с учебниками.

У окна — высокий стул и подставка для магического светильника. Стекло иногда подрагивало от далёких всплесков заклинаний со двора для практик. В углу стоял шкаф с одеждой, личными вещами и тем, что нельзя сдавать в общее хранилище.

Комната казалась тихой гаванью среди напряжённой жизни Академии — местом, где готовятся к экзаменам, скрывают секреты и строят опасные планы.

Я надела короткую чёрную юбку, а под ней чёрные короткие шорты сверху был топ и лёгкая белая ветровка. Оказалось одежда, которую я взяла совсем не понадобилась. Тут так никто не одевается. Мия одолжила мне парочку нарядов. До сих пор не могу привыкнуть к одежде в академии. Но

мне приходится одеваться так как и все чтобы не выделяться. Первые дни я ходила и постоянно одергивала юбку вниз пытаюсь её удлинить, но за две недели смирилась и решила, что моё спасение — короткие шорты под ней.

Время бежать на последнее занятие на сегодня, но первое за эти 2 недели «Боевая защита». Влетаю в аудиторию вместе со звонком. Ищу глазами подругу. Моё место возле неё занял Лиам. Гад. Прошла на свободное место рядом с Кимом. Уселась, разложила свои принадлежности и буквально почувствовала, что он смотрит на меня.

— Чего? — слишком резко спросила я.

— Переспим? — смотрит на меня Ким так, словно спрашивает: «что задали вчера по бытовой магии?»

— Нет, — в том же тоне ответила ему и уставилась на Лиаму, представляя как буду душить его, за то, что сел на мое место.

— Ладушки, — ответил Ким и продолжил рисовать в своей тетради, словно ничего не было.

Я открыла свой блокнот, чтобы тоже порисовать, отвлечься, ожидая, пока придёт магистр. Я не успела даже поднести свой карандаш к листку, как вздрогнула и покрылась мурашками сама не понимая отчего.

Дверь зала открылась без шума, но разговоры стихли сами. Он вошёл спокойно, без лишней торжественности — и всё же пространство будто перестроилось под его шаг. И двигался так, словно каждое движение заранее выверено. Он

был высоким и крепко сложенным — из тех, чьё присутствие ощущается раньше, чем он заговорит.

Широкие плечи и уверенная осанка выдавали силу и привычку к действию. Тёмные волосы лежали слегка небрежно, подчёркивая резкие черты лица.

Его тёмно-карие глаза казались почти чёрными при слабом свете — внимательные, собранные, будто он всегда просчитывает ситуацию наперёд.

Взгляд был тяжёлым, но притягательным.

Чёрная водолазка подчёркивала мускулистую фигуру и добавляла образу сдержанной силы.

В нём сочетались спокойствие и скрытая опасность — та самая красота, от которой трудно отвести глаза. Он не стремился производить впечатление — оно возникало само.

От него исходило двойное ощущение - опасности и притяжения. Сила чувствовалась почти физически: магический фон вокруг него был плотным, устойчивым, как щит.

— Начнём, — сказал он не громко. Магистр оглядел группу долгим, оценивающим взглядом и спокойно произнёс:

— Сегодня без теории. Сразу практика.

По залу прошёл шум. Несколько человек переглянулись, кто-то нервно усмехнулся. Я почувствовала, как рядом со мной Ким тихо выдохнул:

— Он шутит... да?

Не шутил.

Проблема стала очевидной в ту же секунду. Полгруппы

— особенно девушки — были в учебной форме для лекций: юбки, лёгкие куртки, узкие сапоги. Совсем не то, в чём ставят боевые щиты и падают на каменный пол.

— Магистр... — несмело подала голос одна из учениц, — у нас не тренировочная форма.

Он даже не повысил голос:

— В бою противник не ждёт, пока вы переоденетесь.

Тишина стала плотной.

— Защита — это не удобство. Это реакция, — Все за мной! — и вышел из аудитории.

Мы переглянулись, но спорить никто не стал. Стулья закрипели, сумки остались на столах. Даже Мия, обычно готовая возражать, молча встала.

Мы вышли из корпуса во внутренний двор Академии — на тренировочное поле. Холодный воздух ударил в лицо, и я сразу поняла: он всё это спланировал.

На земле уже светился защитный контур полигона.

Магистр остановился и повернулся к нам:

— Настоящая защита не зависит от удобной одежды, ровного пола и подготовленного настроения. Она зависит только от вас.

У меня внутри неприятно и одновременно азартно жалось.

Глава 5

Автор

— По одному, — спокойно сказал он. — Нападаете всем, что умеете. Без раскочки.

По рядам пробежал нервный шёпот.

— Учебные заклинания? — рискнул спросить кто-то.

— Боевые. Сдержанные ровно настолько, чтобы вы не покалечили себя. Об остальном позабочусь я.

Первый студент шагнул вперёд. Вспышка — удар — и заклинание рассыпалось о щит магистра, будто брошенный в скалу камень. Даже не дрогнул.

Вторая попытка. Третья. Четвёртая.

Щиты, копья силы, огненные импульсы, воздушные клинки — всё гасло, вязло, уходило в сторону. Магистр почти не двигался. Иногда лишь слегка поворачивал запястье — и атака меняла траекторию или распадалась на безопасные искры.

Студенты возвращались в строй красные, запыхавшиеся и ошеломлённые.

— Следующий.

Амелия стояла последней.

Чем ближе подходила очередь, тем сильнее стучало сердце. Нехорошо. Слишком заметно.

— Ты, — магистр посмотрел прямо на неё. — Выходи.

Она шагнула в круг. Купол тихо загудел — будто прислушиваясь.

— Имя.

На долю секунды пауза.

— Лия, — ответила она.

Его взгляд задержался чуть дольше, чем нужно.

— Нападай, Лия.

Амелия не двигалась.

— Проблема? — холодно уточнил он.

— Я не боевой маг, — ровно ответила она.

Его взгляд скользнул по группе, затем вернулся к ней.

— Тогда тем более странно, что ты здесь. Или ты предпочитаешь только форму носить? — пауза. — Короткие юбки — плохая защита. Ими можно привлечь внимание. Но не спастись.

По рядам прошёл неловкий шум. Лия медленно подняла глаза. Вот теперь — задел.

Она не любила показывать, чему её учили с детства. Слишком много вопросов возникает у наблюдателей. Слишком много выводов. Но отступить — значило принять его слова. А это было хуже.

— Разрешите ближний бой? — спокойно спросила она.

В его взгляде мелькнул интерес.

— Разрешаю.

Магистр даже не принял стойку — просто ждал.

Лия молча подошла к стойке и вытянула тренировочный

меч. Провернула в ладони. Баланс — нормальный. Вес — терпимый. Тело сразу вспомнило — как держать, как дышать, как не думать.

Первый шаг она сделала мягко — проверка дистанции. Второй — ложный заход. Третий — резкое сближение с уходом в сторону. Быстро. Чисто. Без академической школы — улично и эффективно.

Магистр блокировал легко. Слишком легко. Он читал большинство учеников на первом движении. Но не её. Лия не била — она строила рисунок. Заставляла реагировать, смещаться, открываться. Удар — не цель, а вопрос. Ответ — ловушка.

— Готова? — спросил он.

— Да.

— Посмотрим.

Он атаковал первым — без предупреждения. Быстро. Слишком быстро для «учебного» темпа. Лия едва успела принять удар, сталь звонко рванула по стали.

— Не спи, — спокойно сказал он. — Тут не танцы.

Она ушла в сторону, ответила связкой — верх, низ, укол. Он отбил всё, даже не глядя на клинок — смотрел только на её плечи и корпус. Читал движение раньше удара.

Чёрт. Опытный.

Он давил. Не яростно — методично. Как коток. Каждый блок тяжелее предыдущего. Проверял выносливость.

— Ты дерёшься... — удар, блок, ещё удар, — ... Но скры-

ваешься. Почему?

— А вы всегда болтаете во время боя? — выдохнула она, уходя перекатом от подсечки.

— Только когда мне неинтересно.

— Значит, сейчас уже интереснее.

Лия резко сменила ритм — пошла «грязно»: ложные заходы, полууколы, удары не по канону. Не академия — уличная школа. Он заметил. Взгляд стал острее.

Магистр поймал её клинок, провернул — и плоской стороной меча шлёпнул по упругим ягодицам. Звонко.

— Ай! — она резко обернулась. — Да вы издеваетесь?!

По кругу кто-то фыркнул и пошли тихие смешки.

— Открытая зона, — невозмутимо. — Стоишь как на показе юбок, а не в бою. Хочешь выжить — закрывай корпус.

— Сейчас закрою, — процедила Лия. — Вам дыхание.

И пошла по-настоящему. Без экономии. Без маски «слабее, чем есть». Ускорила так, что нескольким студентам пришлось напрячься, чтобы вообще видеть обмен. Удары посыпались связками — три, пять, семь. Она не пробивала — она строила ловушку темпа.

Магистр впервые начал двигаться широко, а не «с места».

— Вот. Уже похоже на бой, — коротко бросил он.

Магистр попытался снова продавить силой — она отдала линию, провернулась, дала клинкам сцепиться — и внезапно отпустила давление. Его инерция ушла вперёд.

— Опа—

Подсечка. Плечо в корпус. Разворот. Он устоял — но с трудом.

— Неплохо, — сказал уже без насмешки.

Они кружили ещё долго. Дыхание стало тяжёлым. У неё дрожали предплечья. У него — нет, но удары стали жёстче. Теперь он проверял предел.

— Всё ещё без магии, — сказал он. — Удобная отговорка.

— А Вам всё ещё мало? — выдохнула она.

— Мне всегда мало.

Он пошёл на захват — она нырнула под руку, ударила рукоятью в корпус, коленом сбила стойку, провернула корпус и на чистой механике уложила его на камень.

Меч — у его горла. Купол звенел тишиной. Секунда. Две. Амелия первая убрала клинок.

— Самозащита, — сказала ровно, тяжело дыша.

Каин лежал, глядя на неё, и вдруг тихо усмехнулся.

— Кто тебя учил? — тихо спросил он.

— Жизнь, — ответила Лия.

И это было почти правдой.

Магистр поднялся одним движением.

— Группа, — громче. — Если кто-то ещё думает, что внешность — это стратегия, смотрите и запоминайте. Работают руки, ноги и голова. Всё остальное — декорации.

И снова посмотрел на неё. Уже не как на ученицу. Как на задачу

Глава 6

Дверь комнаты захлопнулась, и только тогда Лия позволила себе выдохнуть по-настоящему. Руки всё ещё дрожали от нагрузки, плечи горели, будто по ним прошлись молотом.

Мия смотрела на неё так, словно только что увидела новое боевое заклинание.

— Нет, подожди. Стой. Не раздевайся. Я должна ещё раз убедиться, что ты настоящая, — заявила она и ткнула Лию пальцем в плечо. — Ты его реально уронила. Нашего магистра. Нашего. Боевого. Магистра.

— Он сам упал, — устало буркнула Лия, стягивая сапоги. — Я просто... помогла направлению.

— Ага. Конечно. И дракон сам поскользнулся на твоём мече.

Лия хмыкнула и села на кровать.

— Ты где так научилась драться? Только не говори «по книжкам», я тебя укушу.

— Не по книжкам.

— Уже лучше. Продолжай.

— Был наставник. Давно. Упрямый, злой и с палкой.

— О, тогда верю, — серьёзно кивнула Мия. — У нас половина сильных бойцов воспитаны палкой и криком.

Она плюхнулась рядом.

— Но ты же без магии работала. Вообще без. Я следила

— ни искры, ни усиления. Как так?

Лия на секунду отвела взгляд.

— Не получается у меня с магией, — спокойно сказала она. — Так бывает.

Мия помолчала. Посмотрела внимательно — но без давления.

— Ладно. Захочешь — расскажешь. Не захочешь — не моё дело. Но дерёшься ты... жёстко. Не по-академски.

— Это плохо?

— Это эффективно, — ухмыльнулась Мия. — Магистр такое любит. Хотя виду не подаст. Он теперь с тебя не слезет.

— Уже страшно звучит.

— И правильно звучит. Он когда заинтересовался — всё, пиши пропало. Будет гонять до дыма из ушей.

Лия устало упала спиной на подушку.

— Он ещё и... — Мия понизила голос, — специально тебя задел. Про юбки — это был удар ниже пояса.

— Я заметила, — сухо сказала Лия. — Потому и получил он потом по спине.

— По самолюбию — точно получил, — фыркнула Мия. — Группа теперь гудит. Новенькая без магии положила магистра. Поздравляю, ты официальная новость дня.

— Только этого не хватало...

— Поздно. Я уже мысленно продаю билеты.

Лия закрыла глаза.

— Спасибо, что не дала мне слиться с тестом. И вообще...

спасибо.

Мия махнула рукой.

— Не начинай. Соседки должны прикрывать друг друга.

Правило общежития. Пункт первый.

— А второй?

— Если одна вляпалась — вторая приносит еду и алиби.

Лия тихо рассмеялась.

Напряжение наконец начало отпускать.

— Слушай, — добавила Мия уже мягче, — ты вовремя появилась. Чувствую, скучно с тобой не будет.

— Это угроза?

— Это обещание.

Молчание затянулось и Мия решила его прервать тихим бормотанием:

— Я все еще под впечатлением... Уложила. На лопатки еще и не просто магистра...

— Да что с ним ещё не так?!

Мия понизила голос:

— Это Каин.

— ... И?

— Ректор.

Лия моргнула.

— В смысле — ректор?

— В прямом. Главный. Здесь всё — его. Академия, программа, боевые курсы, половина преподавателей — его люди.

— Шутишь.

— Хотела бы. Но нет. Ты уложила не просто магистра.

Пауза.

— Ты уложила ректора Каина.

Тишина повисла тяжёлая, как мокрый плащ.

— Ему же...

— Двадцать шесть, — кивнула Мия. — И половину жизни он провёл в войнах. С пятнадцати лет в строю. С восемнадцати — уже командовал.

Челюсть Амелии отвисла окончательно.

Глава 7

Кабинет ректора был тих — слишком тих для конца учебного дня. За окном гасло небо, по стеклу ползли полосы вечернего ветра. Каин стоял у стола, не садясь, и пролистывал отчёт по тренировке.

— Девушка из двадцать шестой группы, — сказал он спокойно. — Лия Кайр. Полное досье.

Адриан кивнул и исчез за дверью.

Прошло меньше получаса. Дверь кабинета открылась без стука.

— Если это опять отчёты по бюджету — я сегодня никого не принимаю, — не поднимая глаз, сказал Каин.

— Тогда тебе повезло. Я пришёл с чем поинтереснее.

— Нашёл? — коротко спросил Каин, не поднимая взгляда от лежащих перед ним бумаг. Голос его звучал ровно, но Адриан слишком давно его знал, чтобы не уловить скрытое напряжение.

— Нашёл. Ничего.

Адриан бросил папку на стол и поморщился так, словно сам результат его раздражал.

— Это не находка.

— Вот именно. — он развёл руками. — По твоей новенькой — пустота. Имя и фамилия — как дым. Ни рода, ни следа магического обучения, ни наставников, ни архивных от-

меток.

Каин медленно откинулся в кресле. На мгновение его взгляд стал задумчивым.

— Она прошла твой тест на второй курс.

— Без единой ошибки, — кивнул Адриан, нахмурившись.

— Причём отвечала не заученно, а понимая. Я таких вижу сразу.

В его голосе звучало не восхищение, а профессиональное беспокойство.

— И дерётся как полевой боец.

— Вот это меня и смущает, — хмыкнул Адриан, скрестив руки на груди. — Так не учат в салонах благородных девиц.

Каин чуть прищурился.

— Значит, врёт.

— Сто процентов.

Ответ прозвучал слишком быстро, словно этот вывод Адриан сделал ещё в первые минуты знакомства с девушкой.

В кабинете повисла короткая пауза.

— Или скрывается, — добавил проректор уже тише, задумчиво постукивая пальцами по подоконнику.

Каин усмехнулся краем губ.

— Это одно и то же.

Адриан прошёлся по кабинету. Его шаги глухо отдавались в тишине. Остановившись у окна, он некоторое время смотрел во двор академии, словно собирая мысли.

— Ты ведь тоже это почувствовал, да?

Каин поднял взгляд.

— Что именно?

— Контроль движения. Реакцию. Она читает противника.

Адриан повернулся к нему и нахмурился сильнее.

— Это не талант — это выучка.

— Военная, — спокойно подтвердил Каин.

Ни удивления, ни сомнений в его голосе не было.

— Причём не академическая.

— Я заметил.

Адриан посмотрел на него боком и вдруг усмехнулся, словно понял что-то неприятное.

— Только не говори, что тебе стало интересно.

На этот раз Каин не ответил сразу. Его пальцы неспешно постукивали по краю стола.

— Уже стало.

Адриан тихо рассмеялся и покачал головой.

— Бедная девочка.

В глазах Каина мелькнуло лёгкое удивление.

— Почему бедная?

— Потому что, когда тебе интересно, — протянул Адриан с видом человека, пережившего это не раз, — ты не отстаёшь.

Каин закрыл папку с негромким щелчком.

— Под мою ответственность зачислена — под моим наблюдением и будет.

В его голосе прозвучала та спокойная твёрдость, которая

обычно означала: решение принято окончательно.

— Я так и думал, — усмехнулся Адриан. — Всё как в старые времена: если загадка — значит, надо раскопать.

— Мы поэтому и выжили, — спокойно ответил Каин.

— Нет. — Проректор медленно покачал головой. В его взгляде мелькнула тень старых воспоминаний. — Мы выжили потому, что ты всегда лез проверить сам.

Несколько секунд Каин молчал. Потом в его глазах появился знакомый холодный блеск охотника, почуявшего след.

— И сейчас полезу.

— Не сомневался, — вздохнул Адриан, хотя в уголках его губ всё равно появилась улыбка.

Полигон снова был накрыт защитным куполом. Утренний воздух звенел от холода и ожидания. Студенты строились в пары — кто уверенно, кто нервно переглядываясь.

Каин выглядел так, будто вчерашнего поединка не существовало. Спокоен. Собран. Холоден. Но наблюдал. И не только он.

У дальнего столба, в тени купольного кристалла, стоял Адриан. Без мантии проректора — в простой тёмной форме. Со стороны — будто случайный гость. На деле — ни одно движение площадки не проходило мимо его взгляда.

— Сегодня — работа на выносливость и тактические связки, — произнёс Каин. — Без магических усиления. Только тело, дистанция и голова.

Несколько студентов тихо застонали.

— Вы, чёртовы ублюдки! — все обернулись на жесткий голос Магистра, — Слушаем сюда внимательно! Мне плевать, кто из вас из какого рода и сколько у вас медалек от домашних наставников! Мир за стенами академии — не кружок благородных девиц и не бальный зал. В бою всем насрать на вас! Они будут избивать и насиловать ваших матерей, сестер, жен и дочерей, пока вы сопляки наматываете свои сопли на кулак. В округе поставят глушилку магии, и вы мертвы тут же! Потому что не можете даже за себя постоять, я уже молчу о ваших родных! — слова эхом пронеслись по полигону.

Тишина стала плотной.

— Противник не будет с вами фехтовать по правилам. Он ударит в спину, в горло, в колено — куда дотянется. И если вы думаете, что вам дадут красиво умереть — хрен там!

Несколько студентов заметно побледнели.

— Война — это грязно, больно и несправедливо. Там не спасают — там выживают. И выживает тот, кто дерётся до конца, а не тот, кто красиво стоит в стойке.

Пауза.

— Хотите, чтобы вас щадили — идите в хор, а не в боевую академию.

Он хлопнул в ладони:

— Всё. Хватит лирики. Пары — в круг. Работаем, чёрт возьми, а не изображаем мебель.

Строй сорвался с места. Со стороны Адриан тихо выдохнул:

— Да... вот теперь узнаю тебя.

— Я и не менялся, — бросил Каин. — Просто некоторые забыли, как звучит правда.

Адриан едва заметно усмехнулся.

Сейчас посмотрим, девочка. Кто ты без эффекта первого впечатления.

Пары начали работать. Шум ударов, шагов, коротких команд.

Лия двигалась сдержанно — слишком сдержанно по сравнению со вчерашним. Не рвалась вперёд. Не давила. Работала чисто, но без демонстрации.

Адриан чуть прищурился.

А вот это уже интересно. Вчера — максимум. Сегодня — маскировка.

Её противник пошёл агрессивно. Она отступила. Позволила прижать себя к линии. Ошиблась — нарочно, слишком аккуратно нарочно. Пропустила касание.

Каин это увидел. По взгляду было понятно. Он ничего не сказал. Только сделал пометку в планшете.

Оба видим, — мысленно отметил Адриан. — *Хорошо. Значит, мне не показалось.*

Следующий обмен — и снова: экономия движений, отсутствие лишнего риска, ни одного фирменного захода, которым она вчера уронила магистра.

Прячет уровень, — окончательно решил Адриан. — *Осознанно.*

Он перевёл взгляд на Каина. Тот наблюдал без выражения лица. Но слишком неподвижно.

— Ну здравствуй, загадка, — тихо пробормотал проректор.

И остался смотреть дальше.

Каин повернул голову:

— Рэйд. Сюда.

Из соседнего круга вышел высокий парень — плечистый, с тяжёлой постановкой корпуса. Один из тех, кто уже успел заработать репутацию «лома». Работал силой и давлением, почти без пауз.

По строю прошёл шёпот.

— Серьёзно? — тихо выдохнула Мия где-то сбоку.

Рэйд ухмыльнулся:

— Не повезло тебе.

Каин холодно добавил:

— Не трепись. Работай.

Он встал ближе обычного — наблюдать.

— И да, — бросил он Лии, — хватит экономить. Я вижу.

Сердце Амелии неприятно кольнуло.

Видит.

— Начали!

Рэйд пошёл сразу жёстко — без разведки. Мощный верхний, давление корпусом, попытка продавить защиту массой. Удар — ещё — связка. Он работал как таран.

Лия ушла в сторону, клинок скользнул по касательной. Шаг назад. Ещё. Он гнал её.

— Ты не на балу! — рявкнул Каин. — Ноги живее!

Рэйд усилил натиск — рубящий, толчок плечом, попытка клинчевать. Если зажмёт — сомнёт.

Лия дала себя почти прижать — и в последний момент нырнула под руку, провернулась, ударила гардой по запястью. Хват противника дрогнул.

— Уже лучше, — буркнул Каин.

Рэйд разозлился. Пошёл грязнее — подсечка, захват, силовой сброс дистанции.

— Вот! — рявкнул Каин. — Так тебя и будут пытаться убить, а не красиво махать железкой!

Лия резко сменила ритм. Перестала «играть». Движения стали короче. Жёстче. Точнее. Два контакта — проверка.

Ложный провал. Рэйд клюнул и вложился в силовой удар.

Она отпустила линию, шагнула внутрь, срезала угол, выбила баланс бедром и провернула корпус. Глухой удар о камень. Клинок у его горла.

Снова тишина.

Каин не хлопал. Не улыбался. Только смотрел. Очень внимательно.

— Вот теперь ты дерёшься, — спокойно сказал он. — А не изображаешь «я тут случайно».

Амелия отступила.

Он добавил негромко, но так, чтобы услышала только она:

— Ещё раз будешь прятать уровень — поставлю против двоих. Поняла?

— Да, магистр.

Глава 8

Лия отошла в строй на ватных ногах. Снаружи — спокойное лицо, ровное дыхание. Внутри — гул, будто колокол ударил прямо в грудь.

Он видит.

Не «догадывается». Не «подозревает». Видит. Не движения — подготовку. Не удары — школу. Не случай — системе.

Она слишком рано переключилась. Слишком чисто вошла в угол. Слишком правильно сняла баланс. Так не дерутся самоучки. Так не дерутся девочки из благородных домов. Так дерутся те, кого учили ломать и выживать.

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Сердце колотилось под рёбрами, но снаружи она стояла ровно, даже лениво поправила хват на рукояти — как будто ничего особенного не произошло.

Не смотреть на него. Не искать глазами. Не выдавать реакцию.

Конечно же, она посмотрела.

Каин уже не следил за парой в круге. Он смотрел на неё. Спокойно. Без прищура. Без эмоций. От этого было хуже всего.

Он складывает картину. Он уже складывает меня по кускам.

В голове вспыхнули слова Мии:

«Когда ему становится интересно — он копает».

Мне нельзя быть интересной. Нельзя. Нельзя. Нужно снова стать «недоотягивающей». Ошибаться. Терять темп. Уставать раньше других. Быть фоном.

Поздно. Она уже дважды вышла из рамки.

Если он полезет в документы — там пусто. Если полезет глубже — будет хуже.

Пальцы похолодели.

Только бы не имя. Только бы не род. Только бы не связь с...

— Кайр, — донёсся его голос через полигон.

Позвоночник словно стянуло льдом.

— Да, магистр.

— После занятия — ко мне.

Мир на секунду стал очень тихим.

Началось.

Она кивнула:

— Есть.

И только когда он отвернулся, позволила себе один короткий, незаметный выдох.

Бежать уже поздно.

Кабинет ректора оказался неожиданно простым — без лишней роскоши. Камень, дерево, карты на стенах, стойка с учебным оружием. Рабочее место человека, который привык действовать, а не позировать.

Каин не сидел за столом — стоял у окна с кружкой в руке.
— Закрой дверь, Кайр.

Щелчок замка прозвучал слишком громко.

— Расслабься, — сказал он спокойно. — Если бы я хотел устроить разнос — ты бы это уже поняла.

От этого не легче.

Подумала Амелия и осталась стоять.

Он повернулся, опёрся бедром о край стола.

— Чай будешь?

Вопрос выбил из ритма.

— ... Нет, спасибо.

— Зря. Успокаивает нервы. У тебя они сейчас шумят за три шага.

Он сделал глоток, будто разговор ни о чём.

— Хорошо работаешь корпусом. Редко вижу такую механику у студентов.

— Мне повезло с наставником.

— Верю.

Сказано слишком быстро. Слишком уверенно. Будто он уже знает, что это полуправда.

— Полигон тебя не пугает, — продолжил он. — А вот наблюдение — да.

Пауза.

— Интересная реакция.

— Я просто не люблю внимание, магистр.

— Я тоже, — спокойно ответил он. — Но иногда приходится быть заметным, когда умеешь больше среднего.

Тишина растянулась.

Он не сверлил её взглядом. Не нависал. Наоборот — говорил почти лениво.

— В документах о тебе — пусто.

Сердце Лии ударило один раз — тяжело. Ректор поднял руку:

— Спокойно. Это не обвинение. Это наблюдение.

Ещё глоток чая.

— Либо ты очень обычная девушка с редким везением в подготовке...

Пауза.

— Либо ты решила начать жизнь с чистого листа. — мяг-

ко, почти дружелюбно протянул ректор.

— Второе мне даже симпатичнее, — добавил он. — Люди, которые умеют уходить от прошлого, обычно живучие.

Он даёт выход. Не ловушку — выход.

— Я здесь, чтобы учиться, — ровно сказала Лия.

— Это я уже понял.

Он поставил кружку.

— Тогда договор простой. Ты учишься — я не копаю глубже, чем требует безопасность академии.

Взгляд ректора стал острее — но голос остался спокойным:

— Но, если твоё прошлое придёт за тобой сюда — я должен быть готов.

Честно. Без угрозы. Без нажима. И от этого тяжелее.

— Понимаешь?

— Да, магистр.

Каин кивнул.

— Хорошо. Свободна.

Она уже взялась за ручку двери, когда он добавил:

— И, Кайр...

Амелия обернулась.

— Не прячь уровень слишком грубо. Это заметнее, чем сила.

— Можешь заходить, — сказал Каин, не глядя на дверь.

— Я уже внутри, — отозвался Адриан. — Ты опять разговариваешь с людьми так, будто у тебя глаза на затылке.

— Привычка не подыхать от внезапностей.

Адриан закрыл дверь и прошёл к столу.

— Ну?

— Врёт, — спокойно сказал Каин.

— Я даже не сомневался. Вопрос — как именно.

Каин сел, сцепил пальцы.

— Имя — фальшивое. Биография — обрезанная. Подготовка — не академическая. Реакция на давление — не гражданская.

— Военная, — кивнул Адриан.

— Да.

— Наёмная школа? Родовой инструктор? Закрытый дом?

— Кто-то, кто учил её выживать, а не выступать.

Адриан прислонился плечом к шкафу.

— Опасная?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро, чтобы быть случайным.

— Интересно, — приподнял бровь проректор. — Объясни.

— Опасные люди не прячут уровень так неуклюже. Она не играет в шпиона. Она пытается не светиться.

— То есть бежит, а не внедряется.

— Именно.

Пауза.

— И от чего она бежит? — тихо спросил Адриан.

— От кого, — поправил Каин.

Они переглянулись — одинаковый вывод без слов.

— Будем копать? — спросил Адриан.

— В пределах разумного.

— То есть ты уже копаешь.

— Конечно, чёрт возьми, я копаю, — фыркнул Каин. —

У меня на полигоне появляется боец без прошлого — и я должен сделать вид, что так и надо?

— Иногда ты умеешь быть дипломатичным.

— Только когда без свидетелей.

Адриан усмехнулся.

— Она тебе интересна.

— Как задача — да.

— Врёшь хуже, чем Лия.

Каин лениво посмотрел на него:

— Не начинай.

— Даже не собирался. Просто фиксирую.

Он оттолкнулся от шкафа.

— Что делаем дальше?

— Наблюдаем. Давим нагрузкой. Смотрим предел. Прош-
лое вылезает под стрессом быстрее всего.

— Старый добрый метод.

— Работает.

Адриан уже взялся за ручку двери, когда Каин добавил:

— И ещё.

— Мм?

— Если за ней кто-то придёт — я хочу знать раньше, чем
они переступят ворота.

Проректор кивнул без шуток:

— Понял.

— Вот и отлично.

Дверь закрылась.

Каин остался один — и впервые за весь вечер позволил
себе короткую, задумчивую улыбку.

— Необычная ты, Кайр.

Глава 9

Месяц прошёл на удивление тихо. Слишком тихо — по мнению самой Амелии.

Она больше не рвалась вперёд на тренировках, не показывала лишнего, работала «на твёрдую норму». Ни провалов, ни блеска. Середина. Удобная, незаметная, безопасная.

Каин больше не ставил её в показательные пары — но иногда смотрел. Мимоходом. Будто случайно. И это нервировало сильнее, чем открытая проверка.

Зато кое-что изменилось совсем в другую сторону.

Внимание.

— Лия, ты сегодня после занятий свободна? — перегородил ей дорогу у лестницы третий за неделю «очень уверенный» студент.

— Зависит от того, кто спрашивает, — спокойно ответила она.

— Можем прогуляться. Покажу тебе верхние террасы. Там красиво... и без лишних глаз.

— Тогда точно нет, — мило улыбнулась она и обошла его.

— Да ладно тебе, не будь такой холодной.

— Я не холодная. Я занятая.

— Чем?

— Тем, что не иду гулять.

Мия, наблюдавшая это со стороны, давилась смехом.

— Поздравляю, — сказала она позже в комнате. — Ты официально стала академической проблемой для мужского населения.

— За что мне это, — устало пробормотала Амелия, снимая форму.

— Ты дерёшься, не строишь из себя дуру и не вешаешься никому на шею. Это их сводит с ума.

— Прекрасно. Всегда мечтала.

— Сегодня ещё двое спрашивали, есть ли у тебя кто-то.

— Ответ?

— Сказала, что да — боевой магистр с тяжёлым характером и плохим настроением.

Амелия фыркнула:

— Жестоко.

— Зато эффективно. Половина сразу передумала.

Но некоторые были настойчивее:

— Я могу быть очень полезен, — сказал однажды старшекурсник, опершись рукой о стену рядом с ней. — Помочь с предметами... с практикой... с одиночеством.

— Убери руку, — спокойно сказала Лия.

— А если не убери? — в его голосе прозвучал вызов.

Лия посмотрела на его запястье — ровно, оценивающе. Как человек, который прикидывает, насколько быстро сможет его сломать.

Улыбка старшекурсника дрогнула. Руку он убрал сам.

— Понял, понял, — хмыкнул он, пытаясь вернуть себе прежнюю уверенность. — Характер есть.

— И память на лица тоже, — спокойно ответила Лия.

Теперь уже он почувствовал себя не так уютно. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Парень первым отвёл взгляд.

— Всё равно приглашение в силе, — сказал он с натянутой улыбкой.

— А отказ — тоже.

Ни раздражения. Ни смущения. Лишь холодная констатация факта.

Старшекурсник фыркнул, пробормотал что-то себе под нос и наконец ушёл.

Когда его фигура скрылась за поворотом коридора, Мия тихо прыснула от смеха.

— Ты их пугаешь и притягиваешь одновременно. Это талант.

Амелия тихо выдохнула. Ей нужно было другое. Тишина. Незаметность. Безопасность. А вместо этого — взгляды, разговоры, интерес. И иногда — ощущение, что среди этих взглядов есть один, который не флиртует. А оценивает.

Амелия остановилась перед зеркалом, впервые за день разглядывая себя без спешки.

Длинные пшеничные волосы мягкими волнами спадали ниже поясицы, ловя свет и отдавая тёплым золотом. Несколько непослушных прядей выбились у висков, делая образ неидеальным — и оттого ещё более настоящим.

Голубые глаза — ясные, светлые, с холодной глубиной — казались слишком спокойными для того, сколько всего она скрывала внутри. Ресницы отбрасывали тонкую тень на розовые от усталости щёки.

Губы — полные, мягко очерченные — будто всегда хранили намёк на невысказанную улыбку или упрямый ответ.

Форма сидела по фигуре плотно. Женственные линии невозможно было спрятать: высокая грудь притягивала взгляд, тонкая талия подчёркивала хрупкость силуэта, а плавная линия бёдер добавляла уверенной, зрелой красоты. В её облике не было вычурности — только естественная гармония и живая притягательность.

Она тихо выдохнула и чуть приподняла подбородок.
— Слишком заметная, — пробормотала себе под нос.

И это было правдой.

Каин заметил её в отражении раньше, чем повернулся сам.

Не позировала. Не играла. Просто стояла у зеркала, проверяя, как сидит форма — и в этой естественности было больше притяжения, чем в любой нарочитости.

Румянец на щеках — не от косметики, от нагрузки и ветра. Живой.

Взгляд невольно скользнул ниже — и он это отметил, как отмечают деталь экипировки: без суеты, без стыда, без фантазий. Женственная фигура, чёткие линии — грудь, которую форма всё равно не могла скрыть, узкая талия, сильные бёдра — не хрупкость, а баланс и центр тяжести. Тело, которое умеет двигаться, а не просто выглядеть.

Слишком заметная, — спокойно отметил он.

Некоторые люди входят в пространство — и оно перестраивается. Она была из таких.

Каин отвёл взгляд первым. Не потому, что смутился. По-

тому что уже увидел достаточно, чтобы сделать вывод.

— Опасная смесь, — тихо сказал он себе. — Сила и нежелание быть замеченной.

И именно это цепляло больше всего. Он понял это не сразу.

Что слишком поздно отвёл взгляд. Раздражение пришло мгновенно — холодное, чёткое, направленное на самого себя.

Непозволительно.

Каин привык замечать людей быстро и точно: стойка, дыхание, центр тяжести, привычки движения. Оценка — вывод — дальше. Без зависаний.

А сейчас он смотрел дольше, чем требовала оценка. Намного.

Он закрыл папку чуть резче, чем собирался.

— Чёрт...

Не только из-за красоты — красивых он видел достаточно. Дворы, дворы, посольства, лагеря — везде одно и то же. Притягательность давно перестала быть фактором.

Здесь было другое. Несоответствие.

Мягкая внешность — и боевая механика. Спокойное лицо — и готовность к удару. Женственность — и выучка выжившего.

Контраст цеплял мозг, как зазубрина на клинке.

— Не туда смотришь, — тихо сказал он себе, — Ты женат.

Он подошёл к окну, перевёл фокус на двор, на группы сту-

дентов, на дистанции, на построение.

Факты. Данные. Риски. Так проще. Так правильно. Но мысль всё равно вернулась:

Она прячется слишком осознанно.

А интерес Каин ненавидел больше, чем опасность. Потому что интерес — это вовлечённость. А вовлечённость — уязвимость.

Он усмехнулся краем рта:

— Соберись.

И уже ровнее добавил:

— Это просто задача.

Но внутренний голос, закалённый войной, ответил коротко:

Врёшь.

Глава 10

Коридор был почти пуст. Тишина здесь казалась особенно густой — такой, что звук шагов быстро тонул в камне, а дрожащий свет кристаллов лишь подчёркивал пустоту вокруг.

— Лия, подожди.

Ким снова догнал её.

Амелия даже не сбавила шаг. После всего, что произошло за последние дни, она меньше всего хотела сейчас разговаривать именно с ним.

— Я уже сказала — нет.

В её голосе звучало раздражение, которое она даже не пыталась скрыть.

— Да перестань ты убегать от каждого разговора.

Эта фраза заставила её резко остановиться.

— Я не убегаю, — холодно ответила она, поворачиваясь к нему. — Я ухожу. Это разные вещи.

На мгновение ей показалось, что он наконец поймёт намёк. Что отступит. Но Ким лишь тяжело вздохнул и покачал головой, словно разговаривал с упрямым ребёнком.

— Лия, ну сколько можно? Пять минут. Всего пять минут.

Он обошёл её и встал прямо перед ней, перекрывая дорогу. Раздражение внутри Амелии стало быстро перерастать в злость.

— Уйди с дороги.

— Ты слишком всё усложняешь.

— Нет. Это ты не понимаешь слово «нет».

Она шагнула в сторону, намереваясь обойти его, но в следующее мгновение пальцы Кима сомкнулись на её локте. Крепко. Слишком крепко.

Амелия дёрнула рукой. Безрезультатно. По позвоночнику пробежал неприятный холодок.

— Отпусти.

Теперь её голос прозвучал жёстче.

— Да что ты как чужая?

В его тоне уже слышалось раздражение, словно виновата была именно она. Сердце неприятно кольнуло. Ситуация переставала быть просто неприятной.

Лия снова попыталась вырваться, но прежде, чем успела что-либо сделать, Ким резко наклонился к ней. Всё произошло слишком быстро. Его губы коснулись её губ без спроса, без предупреждения, без права на это.

Амелия застыла лишь на долю секунды. От шока. От неверия. От того отвратительного чувства, когда кто-то решает, что может распоряжаться твоими границами.

Одна его рука удерживала её подбородок, не позволяя отвернуться, а вторая бесцеремонно скользнула ниже и болезненно сжала ягодицу. Внутри словно что-то вспыхнуло.

Гнев. Омерзение.

Лия уже занесла руку для удара, когда чужой кулак впеча-

тался Киму в плечо. Тот пошатнулся и отлетел на шаг назад.

— Руку. Убрал.

Голос прозвучал негромко. Спокойно. Но от этих слов по коже пробежали мурашки. Воздух будто стал холоднее.

Каин.

Он стоял в нескольких шагах от них. Высокий. Неподвижный. И настолько собранный, что от одного его присутствия становилось не по себе. В карих глазах не было ярости. Не было вспышки эмоций. Только ледяная, пугающая ясность. И почему-то именно это выглядело по-настоящему опасно.

Ким заметно побледнел.

— Магистр, я... мы просто...

— Ты только что без разрешения схватил и поцеловал студентку в пустом коридоре, — ровно произнёс Каин. — Поэтому советую очень внимательно выбирать следующие слова.

От его спокойствия становилось только хуже.

Ким нервно сглотнул.

— Это недоразумение.

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно.

— Это нарушение.

Ни крика. Ни угроз. Ни повышенного тона. Лишь сухая констатация факта. И почему-то она звучала страшнее любого скандала.

— Три шага назад.

Ким подчинился.

— Ещё раз.

Он отступил снова.

— Ещё.

Лишь когда между ними оказалось достаточное расстояние, Каин продолжил:

— Дисциплинарный протокол я оформлю лично. И тебе очень повезёт, если на этом всё закончится.

В этот момент Амелия впервые увидела настоящий страх на лице Кима.

— Я ничего такого не хотел...

— Меня не интересует, что ты **хотел**.

Взгляд Каина оставался прикованным к нему. Холодный. Тяжёлый. Безжалостный.

— Меня интересует то, что ты **сделал**.

Повисла тишина.

Ким опустил глаза.

— Исчез.

Одного слова ректора оказалось достаточно. Парень развернулся и почти бегом скрылся за поворотом. Только после этого напряжение немного отпустило.

Коридор снова затих.

Амелия вдруг почувствовала, как сильно дрожат пальцы. Как бешено колотится сердце. Она была зла. Очень зла.

Каин перевёл взгляд на неё. Не на покрасневшие губы. Не на руки. Не на растрёпанные волосы. Только в глаза. Словно

хотел убедиться, что она действительно в порядке.

— Не задел? — его голос стал заметно мягче.

Амелия сглотнула.

— Нет.

Каин несколько секунд внимательно смотрел на неё. Будто проверял, говорит ли она правду. Затем едва заметно кивнул.

— Хорошо.

Почему-то именно после этого короткого слова ей стало легче дышать.

— В следующий раз бей сразу, — спокойно сказал Каин.

— Объяснения потом.

Несмотря на всё произошедшее, уголки её губ дрогнули.

— Я собиралась.

— Я видел.

И в этих двух словах было столько спокойной уверенности, что внутри неожиданно стало тепло. Он не сомневался в ней. Не жалел её. Не смотрел как на жертву. Он знал, что она собиралась дать отпор. И это значило больше любой похвалы.

— Идём. Я тебя провожу.

Не вопрос. Не предложение. Решение. И впервые за весь вечер Амелия не захотела спорить.

Пока они шли по коридорам академии, напряжение постепенно отступало. Рядом с Каином было удивительно спокойно. Настолько спокойно, что она сама не заметила, как

начала ориентироваться на звук его шагов и ощущение его присутствия рядом.

У двери в гостиную Каин замедлился и хотел уже что-то сказать, но замялся на пару секунд. И этого хватило чтобы Амелия заметила на его шеи подвеску с обручальным кольцом.

Что-то внутри болезненно сжалось. Неожиданно. Резко. Настолько резко, что она даже растерялась. Лия не понимала причины этой реакции. Не понимала, почему сердце вдруг неприятно кольнуло. Почему настроение, только начавшее улучшаться, мгновенно рухнуло вниз. Почему стало так горько. Глупо. Нелепо. Неправильно. Она отвела взгляд первой.

— Спасибо и спокойной ночи.

Слова прозвучали гораздо холоднее, чем она собиралась. И не дожидаясь его ответа, она развернулась и хлопнула дверью. С этого момента больше не было ни одного спокойного дня.

Глава 11

Прошло два месяца.

И за эти два месяца у них не было ни одного спокойного разговора. Вообще ни одного. Каждая встреча неизменно заканчивалась спором, колкостью или взаимным раздражением. Иногда Амелии казалось, что Каин специально ищет повод придрататься именно к ней. Иногда Каину казалось, что Амелия просыпается по утрам с единственной целью — проверить пределы его терпения.

Хуже всего было то, что оба уже начали этого ждать.

Полигон

Солнце нещадно припекало, студенты устало переводили дыхание после очередной серии упражнений, когда над площадкой раздался холодный голос магистра.

— Кайр, вы опять делаете вид, что слышите только половину команды?

Амелия смахнула со лба влажную прядь волос и даже не попыталась скрыть раздражение.

Конечно. Кто бы сомневался. Едва тренировка начинала проходить спокойно, Каин обязательно находил способ испортить ей настроение.

— Я делаю вид, что команда была сформулирована нормально, — невозмутимо ответила она.

Несколько студентов мгновенно напряглись. Кто-то тихо застонал. Все уже знали этот тон. Сейчас начнётся.

Каин медленно повернул голову в её сторону. Его лицо осталось совершенно спокойным. Только в карих глазах мелькнул знакомый опасный блеск.

— Вам что-то непонятно?

— Если честно? Да. —Амелия скрестила руки на груди.

— Формулировка была слабая.

По рядам пробежал сдавленный смешок. Кто-то закашлялся, пытаясь скрыть улыбку. Кто-то поспешно отвернулся. Они словно смотрели очередное представление, которое повторялось из недели в неделю.

Амелия прекрасно понимала, что нарывается. Но остановиться уже не могла. Почему-то именно рядом с Каином желание спорить просыпалось с удвоенной силой.

— Формулировка слабая? — переспросил он удивительно спокойно.

И это спокойствие ей совсем не понравилось. Она слишком хорошо знала этот голос. Когда Каин говорил так, кому-то обязательно становилось плохо.

— Именно так.

— Отлично.

Он коротко кивнул. Слишком спокойно. Слишком довольно. У Амелии нехорошо кольнуло под рёбрами.

— Тогда вы и покажете группе сильную версию.

Она уже поняла, что ей это не понравится.

— Против троих.

По полигону прокатился дружный вздох.

Амелия прикрыла глаза.

Ну, конечно. Разумеется. Именно этого следовало ожидать.

— Вы сегодня добрый, магистр.

В её голосе звучал сарказм. Неприкрытый.

Каин едва заметно приподнял бровь.

— Я всегда добрый.

На его губах мелькнуло что-то очень похожее на улыбку.

— Просто не все выживают, чтобы это подтвердить.

На этот раз засмеялись уже почти все. Даже Амелия почувствовала, как предательски дёрнулись уголки губ. Ненадолго. Потому что через несколько секунд ей стало не до смеха.

Каин — единственный — заметил, что она улыбается. Это его почему-то раздражало.

Аудитория

Лекция длилась уже больше часа. За окнами медленно темнело, в аудитории становилось душно, а большинство студентов давно перешли в состояние молчаливого ожидания конца занятия. Только Каин, казалось, не чувствовал ни усталости, ни скуки. Он всё так же спокойно объяснял очередную схему защитного купола, уверенно выводя формулы на доске.

Амелия слушала молча. Минут десять. Потом пятнадцать. А затем начала раздражаться.

Нет, она понимала, что схема рабочая. Более того, она была безопасной и проверенной. Но существовал и другой вариант — более сложный, более эффективный, пусть и рискованный.

И чем дольше Каин говорил, тем сильнее ей хотелось возразить. Наконец она подняла руку.

Несколько человек сразу напряглись. За последние два месяца вся группа успела заметить одну закономерность: если Амелия задавала вопрос, лекция очень быстро превращалась в словесный поединок.

— Магистр.

Каин оторвался от доски и посмотрел на неё.

— Да, Кайр?

Голос был ровным. Даже слишком ровным. Амелия прекрасно знала этот тон. Так он говорил, когда уже догадывал-

ся, что сейчас начнётся спор.

— В трактате Вейна описана другая схема купольной защиты.

По аудитории прокатилось едва заметное шевеление. Кто-то поднял голову. Кто-то отложил перо.

Каин же остался невозмутим.

— По трактату Вейна половина учеников погибла при попытке повторить эту схему.

Несколько студентов нервно переглянулись. Аргумент звучал достаточно убедительно. Для всех, кроме Амелии.

— Значит, они плохо её повторяли.

Сдавленный смешок прокатился по аудитории. Кто-то закашлялся. Кто-то поспешно уткнулся в конспект.

Амелия заметила, как у одного из студентов дрогнули плечи от попытки не рассмеяться.

Каин медленно положил мел на стол. Очень медленно. И почему-то именно это заставило половину аудитории настрожиться.

— Плохо повторяли? — переспросил он.

— Именно так.

Она пожала плечами с таким видом, будто говорила об очевидных вещах. Внутри уже просыпался знакомый азарт. Тот самый, который появлялся каждый раз, когда они начинали спорить. Разум подсказывал остановиться. Но останавливаться совершенно не хотелось.

— Или, возможно, им плохо объяснили.

Теперь смешки стали громче.

Каин прищурился. Совсем чуть-чуть. Но Амелия заметила. Как заметила и опасный блеск в его карих глазах. Он раздражался. Самую малость. А значит, попадание было точным.

— Значит, автор был идиотом.

В аудитории стало тихо. Слишком тихо.

Амелия почувствовала, как уголки губ сами собой потянулись вверх. Опасно. Очень опасно. Но удержаться она уже не могла.

— Или преподаватели.

На этот раз тишина стала абсолютной. Даже воздух будто замер.

Адриан в дверном проёме быстро прикрыл рот рукой, пряча улыбку.

Несколько студентов поспешно опустили головы. Кто-то сделал вид, что срочно нашёл нечто крайне важное в своих записях. Потому что смотреть сейчас на магистра было страшновато.

Амелия же продолжала сидеть прямо, не отводя взгляда. Голубые глаза смотрели спокойно. Упрямо. С вызовом. И где-то глубоко внутри она уже понимала, что зашла слишком далеко. Но отступать было поздно.

Каин смотрел на неё несколько долгих секунд. Молча. Не мигая. От его взгляда многим становилось не по себе.

Амелия же лишь сильнее выпрямила спину.

Карие глаза встретились с голубыми. Как всегда. Упрямство столкнулось с упрямством. Никто не собирался уступить первым.

Наконец Каин едва заметно кивнул. Слишком спокойно. Подозрительно спокойно. И это понравилось Амелии ещё меньше.

— После занятия.

По аудитории прокатился тихий вздох. Кто-то даже сочувственно посмотрел в её сторону.

— Останетесь.

На губах Амелии появилась невинная улыбка. Та самая, которая обычно означала очередные неприятности.

— Конечно. — она склонила голову набок. — Люблю, когда меня вызывают «после».

На задних рядах кто-то всё-таки фыркнул от смеха.

Каин медленно выдохнул через нос. Всего на секунду прикрыл глаза, будто собирался с терпением. А потом посмотрел на неё снова.

И Амелия неожиданно поймала себя на мысли, что злится он не так сильно, как должен бы. Словно эта бесконечная война давно стала привычной для них обоих. Словно он уже заранее ожидал именно такого разговора. И самое неприятное заключалось в том, что она тоже его ожидала. Каждый раз. Без исключений.

Оружейная

В оружейной пахло металлом, маслом для клинков и старым деревом. За высокими стеллажами поблёскивали десятки мечей, кинжалов и тренировочных копий. Вечерние лучи солнца проникали через узкие окна, ложась золотистыми полосами на пол.

Амелия как раз возвращала на место тренировочный меч, когда за спиной раздался знакомый голос:

— Вы специально меня провоцируете, — сказал Каин.

— Вы специально ко мне придираетесь.

— Вы слишком много себе позволяете.

— Вы слишком много на себя берёте.

— Я ректор.

Это прозвучало так серьёзно, что Амелия не удержалась.

— А я не впечатлена.

Пауза.

В оружейной повисла тишина. Где-то в дальнем углу тихо звякнул металл.

Каин несколько секунд просто смотрел на неё. Внимательно. Слишком внимательно. От этого взгляда ей всегда становилось не по себе. Будто он видел больше, чем показывал. Будто замечал её эмоции раньше, чем она успевала их спрятать.

— Врёте, — спокойно сказал он.

— Докажите.

— Уже работаю над этим.

Амелия раздражённо фыркнула и отвернулась к стойке с оружием. Но почему-то вместо привычного удовлетворения от очередной словесной победы внутри поселилось странное волнение. Совершенно ненужное. Совершенно неуместное.

Поэтому из оружейной Амелия ушла гораздо быстрее, чем собиралась. А Каин ещё несколько секунд смотрел ей вслед, сам не понимая, почему каждый разговор с этой невозможной девушкой запоминается ему лучше десятка других за целый день.

Коридор, вечер

Большинство студентов давно разошлись по общежитиям, и теперь лишь редкие шаги нарушали тишину старого замка. Свет магических кристаллов мягко ложился на каменные стены, разгоня сумрак.

Амелия шла быстро. Очень быстро. Не потому, что куда-то опаздывала. Просто ей хотелось добраться до своей комнаты раньше, чем её догонит один слишком наблюдательный ректор.

Не помогло.

— Вы избегаете меня, Кайр.

Голос прозвучал за спиной неожиданно близко.

Амелия мысленно застонала и даже не стала оборачиваться.

— Неправда.

— Тогда почему ускоряете шаг?

В голосе Кайна слышалась плохо скрытая уверенность че-

ловека, который уже знает ответ.

Амелия раздражённо выдохнула. Проклятье. Этот человек замечал всё, что ей хотелось скрыть.

— Потому что вы идёте медленно.

Позади послышался негромкий смешок. Тихий. Почти ленивый. И от этого почему-то ещё более раздражающий.

— Я подстроюсь.

Амелия наконец повернула голову через плечо. Карие глаза встретились с её голубыми. Слишком довольные собой.

— А я — нет.

Уголок его губ дрогнул.

— Упрямая.

— Живучая.

Ответ вырвался раньше, чем она успела его обдумать. И почему-то Каину понравился.

Лия увидела это по взгляду. По едва заметной улыбке. По тому, как потеплели карие глаза.

— Это мы ещё проверим.

Амелия фыркнула.

— Вы уже два месяца проверяете.

— И два месяца не разочарован.

Шаги сами собой замерли. Она остановилась так резко, что полы мантии качнулись вокруг ног. Сердце почему-то пропустило удар. Всего на секунду. Но этого оказалось достаточно.

Каин тоже остановился.

Теперь между ними оставалось всего несколько шагов. Слишком мало.

Вечерняя тишина вдруг стала какой-то странной. Плотной. Почти осязаемой.

Амелия смотрела на него, пытаясь понять, действительно ли услышала то, что услышала. Или ей показалось. Потому что эти слова совсем не походили на обычную колкость. Что-то внутри предательски потеплело. И это ей совершенно не понравилось. Поэтому она первой нарушила молчание.

— Это было похоже на комплимент, магистр.

Она постаралась произнести это насмешливо. Легко. Но голос всё равно прозвучал чуть тише обычного.

Каин несколько секунд молча смотрел на неё. Так внимательно, что ей захотелось отвернуться. Потом едва заметно приподнял бровь.

— Не привыкайте.

Амелия хотела усмехнуться. Но улыбка получилась слишком искренней.

— Поздно.

На мгновение ей показалось, что он сейчас что-то ответит. Что-то важное. Но Каин промолчал. А она вдруг слишком отчётливо осознала, насколько близко они стоят. Услышала собственное сердцебиение. Заметила, как тёплый свет кристаллов отражается в его карих глазах. И это стало последней каплей.

Амелия резко развернулась и снова пошла вперёд. На этот

раз почти сбегая.

За эти два месяца Ким больше не шутил на грани. Не подходил слишком близко. Не позволял себе ни намёков, ни «случайных» касаний. На занятиях — только по делу. Вежливо. Даже сухо.

Сначала Амелия решила — играет роль. Потом заметила — держит дистанцию даже тогда, когда никто не видит.

Однажды вечером он постучал в дверь их блока. Мия открыла — и удивлённо подняла брови:

— Ого. Гость.

— Я ненадолго, — сказал Ким. — Можно?

Амелия выглянула из гостиной:

— Если по делу — заходи.

Он вошёл, неловко почесал затылок — редкое для него выражение растерянности.

— Я должен сказать нормально. Не на бегу.

Тишина.

— Тогда говори нормально, — спокойно ответила Лия.

— Я тогда повёл себя как идиот. Без «почти». Без оправданий. Просто идиот. Это был не флирт, не шутка — это было нарушение. Я понял.

Мия тихо села в кресло, не вмешиваясь.

— Я не жду, что ты забудешь, — продолжил он. — Но хочу, чтобы ты знала — больше такого не будет. Ни с тобой. Ни с кем.

Амелия смотрела внимательно. Долго.

— Почему я должна тебе верить?

— Не должна. Смотри по поступкам.

Пауза.

— Я смотрю уже месяц, — сказала она.

Он кивнул:

— Тогда... спасибо, что не послала меня окончательно.

— Я ещё думаю.

Уголок её губ дрогнул. Напряжение спало.

— Чего пришёл-то? — вмешалась Мия. — С речью или с делом?

Ким вытащил стопку конспектов.

— У вас защита потоков завтра. Вы двое делаете расчёт неправильно.

— Мы делаем по методичке, — прищурилась Амелия.

— Методичка устарела. Магистр любит другую схему. Я покажу — баллы будут выше.

— Подлизываешься? — хмыкнула она.

— Выживаю.

С этого вечера он стал заходить часто. Сначала — «на пять минут». Потом — «давайте вместе разберём тему». Ещё позже — просто приносил чай и садился за стол. Они спорили, решали задачи, ругались над формулами, смеялись над ошибками. И как-то незаметно стало ясно: Он больше не лез. Он — рядом. Как свой.

Мия и Амелия спустились поужинать.

В столовой было шумно — вечер, полузабитые столы, запах горячего хлеба и травяного отвара.

Девочки заняли место у окна. Ким опаздывал — где-то застрял на практике.

— Слышала? — громко сказал кто-то за соседним столом.

— Это та самая, что ректора на полигоне уложила.

— Да ладно, — хмыкнул другой.

— Либо байки, либо она перед ним на коленях хорошо стоит.

Смех.

Ложка в руке Амелии звякнула о край миски. Мия уже повернула голову — готовая вспыхнуть — Но рядом со столом раздался спокойный голос:

— Повтори.

Ким.

Он поставил поднос и смотрел прямо на говорившего.

— Чего? — усмехнулся тот. — Шуток не понимаешь?

— Я попросил повторить. Слово в слово.

— Да расслабься, мы...

Поднос резко сдвинулся в сторону — Ким опёрся ладонями о стол, наклоняясь ближе. Без крика. Но жёстко.

— Про неё. Повтори.

Парень стушевался:

— Да я не имел в виду...

— Имел.

— Ты ей кто вообще?

Ким даже не задумался:

— Семья.

Тишина вокруг стала гуще.

— Ещё раз откроешь рот в таком ключе — закроешь его через лекаря, — спокойно добавил он. — Я доходчиво объясняю.

— Это угроза?

— Это прогноз.

Стулья рядом задвигались — напряжение почувствовали все.

— Извини, — буркнул тот. — Переборщили.

— Не мне, — кивнул Ким.

Оба повернулись к Амелии. Ей даже встать не пришлось — она смотрела спокойно, холодно.

— Следите за языком, — сказала она тихо.

— Да... извини.

Они быстро пересели на другой конец зала. Ким выпрямился, выдохнул, будто ничего особенного не произошло.

— Я пропустил самое вкусное? — спросил он обычным тоном.

Мия моргнула:

— Ты сейчас людей морально закопал.

— Они сами яму копали.

Амелия смотрела на него пару секунд.

— Спасибо.

— Не за что, — пожал он плечом. — Братьев для этого и держат.

— Ты не брат.

— Уже да.

Он сел и подвинул к ней хлеб:

— Ешь. Остынет.

И только по тому, как всё ещё были напряжены его плечи, можно было понять — он реально был готов драться.

В столовой стало слишком тихо для обычного вечера. Не сразу — постепенно. Как будто кто-то выкрутил звук.

Когда Каин вошёл, несколько студентов синхронно выпрямились. Двое — слишком резко замолчали. Ещё один быстро сменил стол. Он такие вещи замечал мгновенно. Не выражением лица — вниманием.

Взгляд скользнул по залу → напряжённые плечи → избегание контакта → след конфликта.

Адриан, стоявший у колонны с кружкой, тихо усмехнулся:

— Ты опять всё пропустил.

— Что было?

— Словесная грязь в адрес твоей любимицы полигона.

— И?

— И Ким закрыл вопрос. Очень доходчиво.

Каин перевёл взгляд на дальний стол.

Амелия — спокойная, собранная, ест как ни в чём не бывало. Мия что-то оживлённо рассказывает. Ким — с краю, но корпусом чуть развёрнут в сторону прохода. Позиция щита. Отмечено.

— Драка? — спросил Каин.

— Нет. Даже красиво. Без кулаков. Но больше никто шутить не будет.

— Хорошо.

— Ты даже не спросишь формулировку?

— Мне достаточно результата.

Адриан прищурился:

— Ты спокоен.

— А должен нет?

— Обычно ты любишь ломать зубы тем, кто нарушает дисциплину и границы.

— Он справился.

Пауза.

— Чисто. Без шоу. Без геройства, — добавил Адриан. — Как мужчина.

Взгляд Каина снова вернулся к столу.

Амелия что-то сказала — Ким фыркнул — Мия закатила глаза. Живые. Настоящие. Без страха. Это было важно. Очень.

— Вызови тех двоих, — тихо сказал Каин. — Завтра. Ко мне.

— На ковёр?

— На разговор.

— О, это страшнее.

— Я знаю.

Он уже развернулся уходить, когда один из студентов на выходе пробормотал второму:

— Это всё из-за неё...

Каин остановился. Не обернулся.

— Фамилия, — сказал он спокойно.

Парень побледнел:

— Я... я ничего такого...

— Фамилия.

Назвал.

— Отлично. Значит, придёшь тоже.

Он пошёл дальше, даже не повышая голоса. Адриан тихо пробормотал ему вслед:

— Ты не вмешался в конфликт. Но ты закрыл последствия.

Каин ответил, не оборачиваясь:

— Так и работает порядок.

И только выйдя в пустой коридор, позволил себе короткую мысль:

Ей уже есть кому прикрыть спину.

Почему-то это одновременно успокаивало и раздражало.

В гостиной было тепло и тихо. За окном уже темнело, кристаллы у потолка светились мягким янтарным светом. Между двумя большими креслами у окна стоял стол, заваленный тетрадами, свитками и раскрытыми учебниками. Диван

вдоль стены окончательно капитулировал под натиском конспектов.

— Я официально заявляю, — простионала Мия, падая грудью на раскрытый трактат, — если я ещё раз увижу формулу тройного контура, я начну проклинать людей автоматически.

— Ты и так это делаешь, — спокойно сказал Ким, не поднимая головы. — Только без формулы.

— Это другое. Это по зову души.

Амелия сидела на полу у стола, поджав ноги, и быстро переписывала схему.

— Вы оба неправильно считаете стабилизатор, — сказала она.

— Мы считаем одинаково, — возразил Ким.

— Вот именно.

— Предлагаю исключить её из группы, — вздохнула Мия. — Слишком умная.

— Поддерживаю.

Амелия не глядя протянула руку и стукнула Кима свитком по колену.

— Ай. Насилие над гениями.

— Не преувеличивай. Ты среднестатистический страдалец.

— Мне нравится, как ты меня поддерживаешь.

Мия приподняла голову:

— Кстати, Ким.

— Мм?

— Ты теперь официально наш учебный раб.

— Я спасаю ваши оценки.

— Раб. С повышенной квалификацией.

— Тогда чай мой.

— Уже сделала, — кивнула Амелия на поднос. — И да — ты всё равно раб.

Он посмотрел на неё с притворной обидой:

— Вот так становишься защитником чести, а тебя понижают до прислуги.

— Не ной, — фыркнула она. — Братья по несчастью так и живут.

Он коротко улыбнулся:

— Братья — да. Без вариантов.

Несколько часов пролетели незаметно. Ребята спорили. Пересчитывали. Ошибались. Смеялись над глупыми формулировками в учебнике. Кидались скомканными черновиками. Дважды спор перерос в мини-дебаты с жестами и схемами на салфетке.

Когда последний расчёт наконец сошёлся, Мия победно подняла руки:

— Всё. Если завтра это не зачтут — я уйду в травники.

— Ты там всё взорвёшь, — сказал Ким.

— Зато красиво.

Амелия откинулась на диван и закрыла глаза.

— Хорошо поработали.

— Мы? — уточнил Ким. — Это ты нас тащила.

— Молчи и принимай коллективную славу.

Тишина стала уютной. И впервые за долгое время Амелии было спокойно — по-настоящему спокойно — просто сидеть среди своих и ни от кого не ждать удара.

Утром аудитория гудела, как улей. На доске уже был начерчен купольный контур—сложный, многоуровневый, с тремя узлами стабилизации. Именно тот, над которым они вчера ломали мозги до полуночи.

Мия медленно повернулась к Киму:

— Если это совпадение — я верю в судьбу.

— Если это совпадение — я беру выходной, — буркнул он.

Амелия спокойно раскрыла тетрадь.

— Это не совпадение. Это любимая схема кафедры.

— Спасибо, утешила, — прошептала Мия.

Преподаватель прошёлся вдоль рядов:

— Работа парная. Расчёт, построение, удержание. Ошибка в узле — минус балл. Обрыв — передача.

— Отлично, — тихо сказал Ким. — Без давления вообще.

— Не дрожи, — ответила Амелия. — Ты вчера уже всё сделал правильно.

— Я дрожу эстетически.

Они работали быстро — без суеты. Почти без слов. Ким считал. Амелия строила схему. Мия проверяла узлы и связки.

— Узел два — поправь угол, — тихо сказала Амелия.

— Уже.

— Нет, на градус.

— Ты издеваешься.

— Делай.

Он поправил. Контур лёг идеально.

— Удержание, — сказал преподаватель.

Мия активировала якорь. Ким подал импульс. Купол вспыхнул и встал — ровный, плотный, без ряби. Десять секунд. Двадцать. Тридцать. Стабильно.

Преподаватель поднял брови. Подошёл ближе. Провёл рукой вдоль края поля.

— Кто считал?

— Он, — одновременно сказали Мия и Амелия.

— Кто строил?

— Она, — сказал Ким.

— Кто проверял?

— Я, — вздохнула Мия. — Самая недооценённая роль.

Преподаватель хмыкнул:

— Редко вижу, чтобы студенты так не мешали друг другу.

— Мы много тренировались, — спокойно сказала Амелия.

— Это видно. Максимальный балл.

Мия тихо пискнула. Ким выдохнул так, будто нёс мешок кирпичей.

— Я снова верю в жизнь.

— Ненадолго, — сказала Амелия. — У нас после обеда боевая.

— Я передумал верить в жизнь.

С задних рядов донёсся шёпот:

— Это та тройка из гостинной блока С...

— Теперь понятно...

Мия наклонилась к ним:

— Всё. Мы официально умные.

— Ненавижу этот статус, — сказал Ким. — От него больше спрашивают.

Амелия едва заметно улыбнулась.

Они справились. Чисто. Уверенно. Командой. И это было даже приятнее, чем просто победить

Глава 12

Ребята вышли из аудитории вместе — уставшие, но довольные. Сумки через плечо, свитки торчат из карманов, в голове ещё щёлкают формулы.

Коридор гудел голосами — смена потока.

— Если меня сегодня ещё раз попросят «быстро посчитать», — сказала Мия, — я быстро прокляну.

— Не быстро, а качественно, — поправил Ким.

— Спасибо за поддержку.

Они уже сворачивали к лестнице, когда из ниши впереди донёлся разговор:

— ...Мия? Да она строит из себя недоступную, а сама только и крутится возле сильных парней.

— Конечно. Видела, как она на полигоне рядом с Лиамом всё время тёрлась?

— Такие всегда выбирают, за кого зацепиться.

Мия замедлила шаг. Лицо стало каменным. Амелия уже собиралась повернуть — но Ким прошёл вперёд первым. Спокойно. Без резких движений.

— Повторите, — сказал он.

Две девушки обернулись.

— А ты кто, защитник?

— Да.

— Мы просто говорим.

— Вы просто врёте.

— Тебя забыли спросить.

— Зато я пришёл напомнить.

Голос ровный. Без крика. Но твёрдый.

— Если у вас есть претензии — говорите человеку в лицо.

Если нет — держите язык за зубами. Это не сложно даже для вас.

— Она тебе кто вообще?

— Человек, которого вы обсуждать не будете.

Пауза повисла тяжёлая.

— Поняли?

Они отвели глаза.

— Поняли.

— Отлично. Рад вашему внезапному развитию.

Ким развернулся и пошёл обратно, будто разговор занял три секунды и не стоил внимания.

Мия стояла неподвижно.

— Пошли, — сказал он обычным тоном. — Мы на обед опоздаем.

Она моргнула:

— А... да.

Они прошли дальше. Несколько шагов в тишине. Потом Мия наклонилась к Амелии и шёпотом сказала:

— Мне это понравилось.

— Что именно? — так же тихо спросила Лия.

— Как он это сделал.

Амелия улыбнулась уголком губ:

— Он умеет быть стеной.

Мия выдохнула, будто признаваясь самой себе:

— Очень даже умеет...

— Я всё слышу, — сказал Ким, не оборачиваясь.

— Иди вперёд, стена, — ответила Мия. — Не зазнавайся.

— Поздно.

И всё же он шёл чуть прямее, чем обычно.

Амелия заметила это не сразу. Сначала — мелочи. Такие, которые легко пропустить, если не смотреть внимательно.

Ким стал чаще поворачиваться к Мие, когда та говорила — даже если говорил кто-то другой. Ловил её реакцию на шутки. Запоминал, что она любит в чае больше мяты, чем Melissa. Незаметно пододвигал к ней нужные свитки раньше, чем она просила.

Слишком много «случайностей».

В тот вечер они снова сидели в гостиной — книги, конспекты, мягкий свет кристаллов. Мия увлечённо объясняла решение, размахивая карандашом как указкой.

— Нет, вы не понимаете — если сместить якорь сюда, поток не рвётся, он скользит!

— Он не скользит, он истерит, — сказал Ким.

— Это потому, что ты считаешь грубо!

— Я считаю надёжно.

— Ты считаешь, как топор!

— Зато работает!

Она возмущённо фыркнула — и у неё смешно сморщился нос.

Ким на секунду завис. Вот прямо завис.

Лия это поймала. И медленно опустила взгляд в тетрадь, пряча ухмылку.

Ага... вот оно.

Через десять минут Мия потянулась за кружкой — не достала — Ким, не глядя, подал ей.

— Спасибо.

— Угу.

Он даже не посмотрел — но угол рта дрогнул.

Совсем пропал, — подумала Амелия.

Позже, когда Ким вышел за горячей водой, Мия продолжала что-то объяснять — увлечённо, ярко — и только тогда заметила, что Лия смотрит на неё слишком внимательно.

— Что?

— Ничего.

— Нет, ты так смотришь, когда «ничего» — значит что-то.

— Просто думаю.

— О чём?

Лия улыбнулась:

— О том, что некоторым очень повезёт.

— Кому?

— Пока секрет.

— Лия!

— Учись давай, — невинно сказала она и уткнулась в консект.

Когда Ким вернулся, она снова поймала его взгляд — короткий, тёплый, направленный только на Мию. И снова улыбнулась. Тихо. По-своему.

— Да не может там быть такой коэффициент! — возмущалась Мия, стоя на коленях на диване и размахивая карандашом. — Ты поток душишь!

— Я его стабилизирую, — возразил Ким. — Это разные вещи.

— Ты душитель потоков.

— А ты паникёр формул.

— Я художник структуры!

— Ты хаос в красивом почерке.

Мия задохнулась от возмущения и кинула в него скомканный лист. Он поймал. Автоматически. Потому что смотрел

на неё.

Амелия, сидящая у стола, снова спрятала улыбку.

Мия наклонилась над схемой, прядь волос упала ей на щеку. Ким машинально протянул руку — хотел убрать — остановился на полпути, сделал вид, что просто тянется за линейкой.

Он нахмурился. Почему он вообще это заметил?

— Чего завис? — спросила Мия.

— Считаю.

— В уме?

— Да.

— Ты никогда не считаешь в уме.

— Сегодня считаю.

Лия тихо хмыкнула.

Ким поймал себя на странной вещи: он заранее знал, когда Мия сейчас засмеётся. Когда закатит глаза. Когда фыркнет. И ждал этого.

Ждал.

Просто привычка, — решил он. *Мы много времени вместе.*

Ким был абсолютно уверен в этом объяснении. И именно поэтому не понял.

Следующий день. Полигон

Группа строилась на отработку связок. Каин наблюдал — как обычно — молча, из тени навеса.

Лия стояла в строю — и улыбалась. Не широко, но чаще обычного. Легче.

Каин заметил это на третьей минуте. На пятой — подтвердил наблюдение. На десятой — это начало раздражать.

— Кайр, — бросил он. — Вы сегодня в особенно хорошем настроении.

— Есть такое, магистр.

— Поделитесь причиной. Вдруг методика полезная.

— Хорошая компания и выпалась.

Несколько студентов тихо фыркнули. Ректор смотрел дольше, чем требовалось.

— Компания — фактор нестабильный, — сказал он сухо.

— Не советую на него опираться.

— Я рискну.

Ответ — лёгкий. Без вызова. Но прямой. Это задело сильнее, чем колкость.

Каин перевёл взгляд — и сразу увидел источник. Ким что-то тихо сказал Мие. Мия засмеялась. Лия — снова улыбнулась. Связка. Он отметил это мгновенно. Поджал челюсть.

Адриан, стоящий чуть поодаль, негромко произнёс:

— Не нравится тебе её хорошее настроение.

— Мне не нравятся отвлекающие факторы на тренировке.

— Конечно.

— Конечно.

Пауза.

— Ты смотришь на неё чаще, когда она смеётся, — добавил Адриан.

— Я смотрю на всех.

— Врёшь хуже, чем слон танцует балет.

Каин ничего не ответил. Но остаток занятия стал жёстче обычного. Заметно жёстче.

— Ещё круг, — холодно сказал Каин.

— Мы уже сделали норматив и сверх него, — ответила Лия.

— Я не спрашивал мнение.

— А зря. Иногда полезно.

Группа замерла.

— Устали — значит слабы, — сказал Каин.

— Или перегружены, — парировала Амелия. — Это раз-

ные диагнозы.

Тишина натянулась струной.

— Хотите читать мне лекции? — прищурился он.

— Нет. Хочу, чтобы группа завтра ходила, а не ползала.

С края поля тихо хмыкнул Адриан:

— Аргумент принят, между прочим.

Каин даже не повернул головы:

— Молчите, проректор.

— Я и молчу. Почти.

Круг отменили. Каин был недоволен. Очень. Война продолжается.

Адриан стал чаще наблюдать эти картины. Мысленно делая заметки.

Аудитория — спор о тактике

— В реальном бою так не строят щит, — заметил Каин, скрестив руки на груди и глядя на схему так, словно она лич-

но его оскорбила.

Лия подняла голову от записей. В голубых глазах тут же вспыхнул знакомый упрямый огонёк.

— В реальном бою, — невинно начала она, хотя по голосу было понятно, что ничего невинного дальше не последует, — вы не стоите на месте, позволяя противнику взять себя в кольцо.

Каин медленно повернул голову в её сторону. Очень медленно. Тот самый взгляд. Обычно после такого взгляда студенты вспоминали о срочных делах где-нибудь подальше от ректора. Лия же только вопросительно приподняла бровь.

— Вы были в реальном бою? — поинтересовался ректор с обманчивым спокойствием.

Амелия почувствовала подвох. Именно поэтому улыбнулась.

— Нет, — честно призналась она. — Но, в отличие от некоторых, умею читать.

Кто-то закашлялся. Кто-то поспешно опустил голову в конспект.

Адриан уже откровенно наслаждался происходящим.

Каин прищурился. Совсем немного. Но Лия уже знала этот взгляд достаточно хорошо. Он раздражался.

— Книги не пахнут кровью, Кайр.

Голос стал чуть жёстче. В нём появились те нотки, которые всегда предупреждали окружающих об опасности.

— Зато книги, — сладко улыбнулась она, — не имеют

привычки преувеличивать собственные подвиги. И не врут от гордости.

В аудитории словно перестали дышать. У нескольких студентов округлились глаза. Кто-то уронил перо.

Адриан медленно поднял брови. Очень медленно. С выражением человека, который только что стал свидетелем чего-то исторического.

— Ох... Хорошо зашло.

Лия прикусила губу, скрывая довольную улыбку.

Каин перевёл взгляд на проректора. Тяжёлый. Очень красноречивый.

— Проректор.

Всего одно слово. Но Адриан тут же поднял руки.

— Всё-всё. Меня здесь нет. — он откинулся на спинку стула. — Я мебель.

— Будьте мебелью в своём кабинете, — сухо бросил Каин.

Несколько студентов всё-таки не выдержали и рассмеялись.

Лия поспешно отвернулась к окну. Слишком поздно. Улыбка всё равно появилась. Широкая. Победная. Совершенно довольная собой.

Эта мысль окончательно испортила ему настроение.

Оружейная — проверка клинка

Каин взял её тренировочный меч и несколько раз провернул его в руке, оценивая вес и балансировку.

Лия наблюдала за ним, прислонившись плечом к стойке с оружием. Слишком внимательно наблюдала. И слишком хорошо знала этот взгляд. Сейчас будет критика.

— Плохо сбалансирован, — наконец вынес вердикт Каин, слегка поморщившись, будто оружие лично его разочаровало.

Лия закатила глаза.

— Мне подходит, — возразила она с упрямым спокойствием человека, который слышал этот спор уже не первый раз.

Каин посмотрел на неё поверх клинка.

— Вам кажется.

В его голосе звучала та самая раздражающая уверенность, будто он заранее знал все ответы.

Лия почувствовала знакомое желание немедленно возра-
зить.

— Я им побеждаю, — напомнила она с лёгкой улыбкой.

— Иногда случайно.

Это было сказано настолько невозмутимо, что она едва не поперхнулась возмущением.

— Иногда, — её голубые глаза опасно прищурились, — Вас.

Пауза получилась особенно приятной.

Каин медленно поднял взгляд от меча. Очень медленно. Именно поэтому Лия поняла, что попадание было точным.

В дверях тихо присвистнули. Адриан явно наслаждался происходящим больше, чем следовало.

— Я бы это записал, — шёпотом сообщил он с видом человека, ставшего свидетелем очередной перепалки.

Каин даже не повернул головы.

— Выйдите.

Адриан мгновенно расплылся в улыбке.

— Уже выхожу.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Но мысленно аплодирую.

— Вон!

— Ухожу, ухожу.

Адриан исчез за дверью. По крайней мере визуально.

Лия едва сдержала смешок. Каин это заметил. И почему-то это его совсем не обрадовало.

— Вы постоянно пытаетесь меня задеть, ректор, — заметила она, стараясь говорить спокойно, хотя улыбка всё ещё пряталась в уголках губ.

Каин положил меч на стол.

— Вы постоянно подставляетесь.

Лия возмущённо выпрямилась.

— Неправда.

— Правда.

Его ответ прозвучал мгновенно. Без малейших сомнений.

Что раздражало сильнее всего.

— Тогда почему отвечаете на каждый мой укол?

В карих глазах мелькнул знакомый вызов. Словно ему действительно было интересно услышать ответ.

Лия открыла рот. Закрыла. А потом неожиданно поняла, что ответа у неё нет. По крайней мере честного. Поэтому выбрала привычную оборону.

— Потому что не люблю, когда люди думают, что могут колоть без ответа.

Её голос прозвучал твёрдо. Почти воинственно. Будто речь шла о чём-то очень важном.

— И поэтому вы всегда идёте в атаку первой?

Вопрос прозвучал тихо. Без насмешки.

Лия почувствовала лёгкое напряжение. Словно разговор незаметно свернул куда-то не туда.

— Лучше первой, чем последней.

Уголок губ Каина едва заметно дрогнул. То ли одобрение.

То ли очередная насмешка. С ним никогда нельзя было быть уверенной.

— Опасная привычка.

— Полезная.

Она произнесла это тихо, но твёрдо. И почему-то на этот раз спорить Каин не стал.

А за дверью кто-то очень тихо и очень довольно хмыкнул. Судя по всему, Адриан всё ещё никуда не ушёл.

Коридор — почти личное

Лия шла чуть впереди, когда голос за спиной заставил её замедлиться.

— Вы спорите со мной чаще, чем с другими преподавателями, — сказал Каин спокойно.

Слишком спокойно.

Она даже не обернулась сразу.

— Вы чаще даёте повод, — ответила она, стараясь звучать

ровно, хотя внутри уже привычно вспыхнуло раздражение.

— Или вам нравится.

Лия всё-таки остановилась. Медленно повернулась.

— Что? — уточнила она, уже понимая, к чему он ведёт.

Каин стоял чуть ближе, чем требовала бы обычная вежливость. Как будто ему было всё равно на границы пространства.

— Спорить со мной, — произнёс он так, словно это был не вопрос, а наблюдение.

Лия резко выдохнула. Возмущение поднялось мгновенно.

— Вам тоже, — сказала она прямо.

— Подтверждаю, — вдруг раздалось из-за колонны.

Оба одновременно повернули головы.

Адриан стоял, лениво прислонившись к камню, с видом человека, который совершенно не боится ни одного из них.

— Я веду статистику, — добавил он с лёгкой улыбкой. — Вы — самый конфликтный педагог месяца.

Лия невольно фыркнула.

Каин посмотрел на него так, что любому другому этого взгляда хватило бы, чтобы исчезнуть без следа.

— Уйдите, — сказал он ровно.

— Уже ухожу, — спокойно поднял руки Адриан. — Но, честно, вы оба — кошмарно интересное зрелище.

Он развернулся, явно не собираясь задерживаться под этим взглядом дольше необходимого. Но даже уходя, выглядел довольным.

— Свободны, Кайр, — сказал Каин уже привычно сухо, возвращая голосу привычную дистанцию.

Лия кивнула, чуть приподняв подбородок.

— Есть, магистр.

Она развернулась и пошла по коридору. Но уже через несколько шагов всё-таки позволила себе едва заметную улыбку.

Полигон — при всей группе

— Кайр, вы снова делаете по-своему, — холодно сказал Каин. — Команда была другой.

— Команда была неэффективной, — сказала она наконец, и в её голосе не было ни капли сомнения.

— Вы не в позиции оценивать, — отрезал Каин.

— Я в позиции выживать, — спокойно ответила Лия, вытирая ладонью пыль с лица.

— Вы на учебном полигоне, — напомнил он ровно, но

взгляд стал жестче

— Привычки формируются здесь, — так же спокойно парировала она.

Гул в строю.

— Вам нравится подрывать дисциплину?

— Мне нравится, когда она работает.

— Вам нравится спорить.

— Вам нравится давить.

Тишина стала тяжёлой.

С края поля Адриан тихо пробормотал:

— Ох, сейчас рванёт...

— Дополнительные пять кругов, — бросил Каин.

— За что?

— За язык.

— Тогда добавьте ещё пять — он у меня длинный.

Несколько студентов задохнулись от смеха.

Каин не повысил голос, но взгляд стал стальным.

— Десять.

Лия побежала. Не споря больше. Но и не сломавшись. Это злило его сильнее крика.

Оружейная — искры

Ректор резко перехватил её запястье, корректируя стойку. Слишком жёстко. Лия мгновенно вывернулась боевым движением — освобождение, шаг назад, клинок вверх. Их разделяло полметра стали. Тишина.

— Реакция хорошая, — сказал он.

— Захват плохой.

— Я контролировал.

— Нет. Давили.

— В бою не спрашивают разрешения.

— Вы не в бою.

— Вы уверены?

Адриан у двери тихо выдохнул:

— Так, я, пожалуй, сделаю вид, что меня тут нет...

Никто не повернул головы.

Глава 13

Корид

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.